

Были и небылицы о Тихорецке

*Литературные
и архитектурные
прогулки по городу*

с Тихорецким историко-краеведческим музеем

Дорогой читатель, предлагаем тебе окунуться в историю города Тихорецка.

В августе 2020 года, в преддверии празднования Дня города Тихорецка, стартовал наш совместный с управлением культуры администрации МО Тихорецкий район творческий и исследовательский проект «По следам старого города». Проект представляет серию познавательных видеоэкскурсий для широкой аудитории и призван сделать образ нашего города узнаваемым в социальных сетях. В основе видеороликов – значимые события местной истории с конца XIX века по 70-е годы XX века.

Для подготовки видеоэкскурсий был использован материал известных в городе в прошлом краеведов Евгения Михайловича Сидорова и Григория Авксентьевича Дзекуна, интересные документальные источники (например, записанные в 1948 году для городской комиссии воспоминания рабочих Паровозоремонтного завода им. В.Воровского и воспоминания тихорецкого казака и авиатора Анатолия Васильевича Лукьяшко), редкие фотографии театральных постановок городских клубов в довоенное время, фотослайды киноафиш художника клуба им. Меньшикова Печурина Павла Михайловича, видовые фотографии города в 50 - 60 - е годы корреспондента местной газеты «Ленинский путь» Кокоткина Николая Григорьевича, фотохроника городской киностудии «Восход». Необыкновенной ценностью обладают письма адресатов основателя Тихорецкого народного музея Г.А.Дзекуна, его «Записки из жизни».

В ходе размещения видеоэкскурсий в социальных сетях мы приобрели новых подписчиков, а вместе с ними и новых друзей, среди которых профессиональные блогеры – они дали нам нужные консультации и полезные ссылки в Сети. Установлены контакты с Канашским историко – краеведческим музеем Чувашской республики, районным музеем ст. Куцевской, краеведческим музеем г. Евпатория республики Крым, Александровским художественно-краеведческим музеем Владимирской области, педагогом - организатором школьного музея истории развития морской авиации школы № 1383 г. Москва Аллой Александровной Канцибер и дочерью тихоречанина – Героя Советского Союза Захара Артемовича Сорокина – Марией Захаровной.

В ходе съемок видеоэкскурсий мы прошли и проехали многими городскими улицами и скверами и предлагаем тихоречанам новый взгляд на родной город, а его гостей готовы удивить самобытной историей кубанского степного города, выросшего из не приметного железнодорожной станции.

С уважением коллектив Тихорецкого историко – краеведческого музея,
август 2021 г.

На Тихорецкую состав отправится...

*Вагончик тронется, а он останется.
Откроет душу мне матрос в тельняшечке,
Как тяжело на свете жить бедняжечке.
Сойдет на станции и распрощается,
Вагончик тронется, вагончик тронется,
Вагончик тронется,
Вагончик тронется, перрон останется...*

Чтобы ни говорили (а ведь есть мнение, что станция Тихорецкая добавлена для удачной рифмы), но песня прославила наш город! Впрочем, сам автор Михаил Львовский родом из Краснодара и про наш город знал, что называется, не понаслышке. Связав к началу века двадцатого порты в Новороссийске и Царицыне, а с ними и основные промышленные центры страны, станция Тихорецкая стала крупным железнодорожным узлом Северной Кубани. Рабочие станции быстро революционизировались, поддерживая контакты по всей Владикавказской железной дороге. С 1902 года ленинская «Искра» уже несколько раз упоминала о выступлениях тихорецких мастеровых. Тихорецкая получила общероссийскую известность и стала символом классовой борьбы пролетариата и буржуазии. С началом 1918 года на станции Тихорецкая находился штаб революционных войск Северного Кавказа.

Аркадий Первенцев написал об этом: «Я вспомнил свое раннее детство, революцию. Однажды со

станции Тихорецкой мне пришлось ехать с родителями до станции Ея в бывшем классном вагоне. Подчеркиваю слово «бывшем». Вагон был изуродован, обивка дивана срезана, даже пружины вытащены. Постарались солдаты, возвращавшиеся из фронтовых окопов. Тогда это не вызвало протеста, бушевала раскованная стихия, в вагонах подобного типа раньше ездили только бары. Простой люд мстил барам. Еще не чувствовали люди, что все доставшееся от старого мира имущество принадлежит им. В то время все понималось по-другому и чувствовалось по-иному». Летом 18 - го на станции уже Ставка Добровольческой армии Деникина: *«Не один день потом в Тихорецкой провожал я в могилу прах своих старых соратников, со скорбью в душе и с большой неотвязчивой думой:*

— Уходят, уходят... один за другим...

Проклятая русская действительность! Что, если бы вместо того, чтобы уничтожать друг друга, все эти отряды Сорокина, Жлобы, Думенко и других, войдя в состав единой Добровольческой армии, повернули на север, обрушились на германские войска генерала фон Кнерцера, вторгнувшиеся в глубь России и отдаленные тысячами верст от своих баз...»

Станция начинается с вокзала

Сегодня уже трудно представить, каким был Тихорецк в первые годы открытия движения поездов

по новой Ростово - Владикавказской железной дороге. Помогает в этом разобраться свидетельство известного русского писателя-публициста Глеба Ивановича Успенского. В 1886 году он предпринял большую поездку на Кубань. Доехав поездом из Ростова, стал интересоваться, сможет ли он купить билет на станции Тихорецкой. Его заверили, что *«неприменно билет ему будет до Екатеринодара и что, мол, поезда в том направлении уже пошли... Поезд пошел, станция совершенно опустела, и мне пришлось искать себе ночлег... я вышел со станции на какое-то огромное пустопорожнее, безмолвное пространство, оглядевшись, заметил мелькание нескольких огоньков, на них и пошел...»*

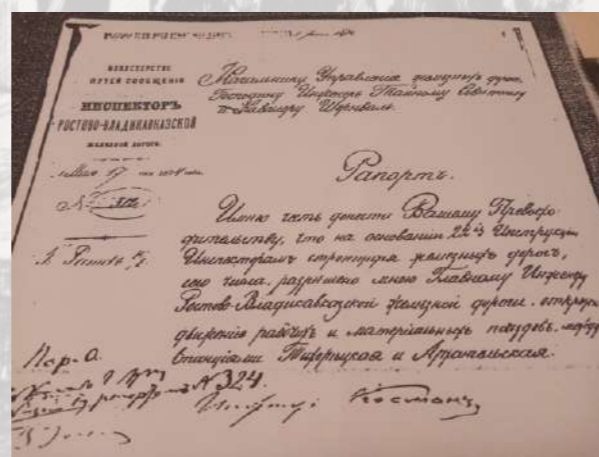
11 декабря 1875 года на Ростово - Владикавказской железной дороге было открыто «правильное постоянное движение поездов». Собственно, временное движение поездов через станцию Тихорецкую началось еще годом раньше, что подтверждает телеграмма инспектора Ростово - Владикавказской железной дороги. Нам же эта памятная дата интересна тем, что указывает на факт существования первого вокзального здания. Первоначально постройка эта была деревянная, но со строительством железнодорожной ветки до Екатеринодара и далее до Новороссийска (1885-1887) на станции нашей появляется уже каменное вокзальное здание. Вдоль станции располагались кладовая дистанции, временные деревянные амбары и казармы, керосиновый склад, водонапорная башня, на вокзалах непременно разбивали садики и палисадники. Все это образовывало свой архитектурный ансамбль, и в этом проявилась самобытная область архитектуры. Вокзальное здание станции Тихорецкая выдержано в стиле исторической эклектики с использованием мотивов романского и готического стилей.

Примечательно, что вокзалы в царской России воспринимались как образцы эстетики. Станция предназначалась для публичного пользования. Не случайно главное управление путей сообщения (1809-1865) ведало не только строительством искусственных сухопутных коммуникаций и торговых портов, но и публичных зданий. Хотите верьте – хотите нет, но театральные традиции нашего города начинались когда – то в вокзальном здании. Зимой 1898 - 1899 гг. в вокзальном помещении станции Тихорецкой Екатеринодарское общество приказчиков и служащих играло спектакли. Репертуар состоял в основном из пьес водевильного характера.

Вскоре при станции образовался поселок, а позже рядом вырос и хутор. Год за годом с экономическим и промышленным развитием нового местечка на карте Российской империи формировалась и духовная жизнь тихоречан. Начиная с 1886 года жители станции для молитвы собирались в здании вокзала, приглашая священников из близлежащих станиц. В сентябре 1894 года при станции был открыт уже самостоятельный приход.

Но помнит вокзал и стихийные выступления железнодорожных рабочих. В декабре 1905 года – в разгар первой русской революции – тихорецкий совет рабочих депутатов удерживал станцию в течение трех недель, пока жандармы и казаки не навели порядок. В феврале 1918-го реввоенсовет разоружил скопившиеся на

станции отдельные соединения вернувшейся с турецкого фронта первой мировой 39-й пехотной дивизии, а в самом вокзальном здании разместился штаб революционных войск Северного Кавказа. Начиналась гражданская война. На станции сменили друг друга Ставки Деникина и Тухачевского, с пламенными речами на привокзальной площади выступали пролетарские ораторы Орджоникидзе, Калинин, Подвойский, Чичерин.

В 20-х, будучи проездом на станции Тихорецкой, здесь же, в вокзальном здании, Владимир Маяковский читал ожидавшим свои поезда пассажирам «Записки адъютанта Май-Маевского». В 1934 году на привокзальной площади состоялся большой митинг трудящихся – выступал первый Герой Советского Союза Анатолий Ляпидевский.

Они гуляли по перрону

Перекрестие железнодорожных магистралей и социально-политические потрясения в стране первой четверти века двадцатого привели на станцию Тихорецкую много интересных персон. В 1887 году станция Тихорецкая Владикавказской железной дороги была соединена с областным центром – Екатеринодаром, а в следующем – 1888 году – линия была доведена до Новороссийска. По

этой дороге на юг проедет и Антон Павлович Чехов – в 80-х годах 19 века его брат Александр служил секретарем Новороссийской таможни и звал к себе. В июле 1888 года Антон Павлович вместе с сыном своего покровителя и издателя газеты «Новое время» Суворина, выехали из Феодосии. Они плыли пароходом вдоль Черноморского побережья, разработали обширный план поездки в Среднюю Азию и в Персию. Этому путешествию не суждено было осуществиться – уже в Баку спутника Чехова ждала телеграмма о смертельной болезни младшего брата, пришлось возвращаться. «Судьбе угодно было повернуть мои оглобли назад», – сетовал Антон Павлович. Оба путника вернулись в Тифлис, затем отправились по Военно-Грузинской дороге на север и расстались уже в Тихорецкой.

Жизнь знаменитого композитора Николая Харито – автора романса «Отцвели уж давно хризантемы в саду» – трагически оборвалась в Тихорецке... В октябре 1916-го Николай Харито был призван в армию и стал юнкером Николаевского Киевского пехотного военного училища. Когда формировалась Добровольческая армия Деникина, он не уклонился от службы в ней и попал на Кубань. Здесь служил при штабе Антона Деникина в Екатеринодаре. 9 ноября 1918 года Николай Харито был приглашен на свадьбу в Тихорецк. Присутствие именитого автора, да еще и его

собственное исполнение всеми любимых романсов, превратили Николая Харито в душу общества. В этот вечер он был застрелен одним из опьяневших гостей – блестящим офицером, бароном Бонгарденом, приехавшим из Петрограда. Бонгарден приревновал свою невесту.

Отгремели революционные залпы, заканчивалась гражданская война, новое советское правительство направило по стране агитационные поезда пропагандировать новую мирную жизнь. «Пассажирами» таких поездов были стали агитаторы, политработники, инструкторы, журналисты, киномеханики, библиотекари, музыканты. Поезд «Красный Казак» совершил поездки по Дону и Кубани с апреля по июль 1920 года. Редактором поездной газеты стал журналист Николай Кочкуров – это настоящее имя писателя, известного как Артем Веселый. Поездка на «Красном казаке» стала для Артема Веселого судьбоносной. 20 апреля поезд отправился со станции Тихорецкая. *«В одно, как говорится, прекрасное утро на перегоне от Тихорецкой к Екатеринодару я поднялся чуть свет, выглянул из окна купе и – ахнул. И – сердце во мне закричало петухом! На фоне разгорающейся зари, в тучах багровеющей пыли двигалось войско казачье – донцы и кубанцы – тысяч десять. Считанные секунды – и поезд пролетел, но образ грандиозной книги о гражданской войне во весь рост встал в моем сознании».*

В 1921 году во время поездки в Туркестан через Тихорецкую проезжал Сергей Есенин. На станции Тихорецкой происходила смена паровозов и кондукторских бригад, пассажиры здесь могли отдохнуть в течение примерно получаса. Есенин наверняка прогуливался по перрону близ железнодорожного вокзала, может быть, бродил по вокзальной площади... Вагонная тряска очень

его раздражала, он не упустил бы возможности ступить на земную твердь... Где-то здесь увидел он скачущего жеребёнка: «Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим за паровозом, что есть силы скачет маленький жеребёнок. Так скачет, что нам сразу стало ясно, что он почему-то вздумал обогнать его. Бежал он очень долго, но под конец стал уставать, и на какой-то станции его поймали. Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня он говорит очень много. Конь стальной победил коня живого. И этот маленький жеребёнок был для меня наглядным, дорогим образом деревни...».

Этот эпизод Есенин поэтически пересказал в третьей главе поэмы «Сорокоуст»:

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных кроясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поезд?..

«Однажды в Тихорецк приехали два московских поэта из литературной группы «Кузница». Один из них был Кириллов. В то время для всех нас появление «живого» писателя было крупным событием. Встреча состоялась в клубе «Красный Октябрь» в бывшей церкви. Поэты читали стихи, делились своими творческими планами. Их принимали хорошо. Аплодисменты не умолкали. После выступления мы бросились к ним, окружили. Я протиснулся поближе к Кириллову и незаметно для него

Артем Веселый

пощупал его пиджак. Так сказать, прикоснулся к «живому» писателю. Не верилось даже. Ушел счастливый», - писал будущий советский писатель Аркадий Первцев.

В своем рассказе «Беспокойная поездка» Михаил Булгаков весело и иронично поведал о смене паровоза в пассажирском составе на станции Тихорецкой:

«...Нуте-с, приезжаем в Тихорецкую. Вовремя, представьте себе... И, конечно, сглазил. Слово сатана у них на поворотный круг уселся. Вертели, вертели, часа полтора, может быть, вертели. Чувствую, что у меня головокружение начинается. Скоро ли?.. - кричу. Сей минут, - отвечают. Ну-с, повернули, стали поезд составлять. Я из окна смотрю: положительно, молодецкая работа, - бегают, свистят, флажками машут. Молодцы, говорю, ребяташки на этой станции Тихорецкой - работяги. Ну и, конечно, сглазил. Перед самым отъездом является какой-то и говорит:

-Так что, ехать невозможно...

-Как?! - кричу. - Почему?..

-Да, - говорит, - вагоны из состава сейчас выкидывать будем, неисправные они...

-Так выкидывайте скорей! - кричу, - на какого лешего вы их туда запихнули?..».

Как на станции Тихорецкая ссадили с буферов Остапа Бендера...

Художественный образ великого комбинатора и авантюриста Остапа Бендера обрел свою славу не только в литературе, но и в кино. До сих пор не утихают споры о романе «12 стульев», его секретах и оставленных авторами подсказках, о маршрутах путешествия его главных героев. В одном из эпизодов романа предприимчивый Бендер продавал самодельные билеты для входа в пещеру Провал в Пятигорске. Тихоречан же может заинтересовать путешествие героев в Пятигорск. Кстати, авторы Ильф и Петров за год до выхода своего романа в свет в Пятигорске бывали, а значит, тем же поездом Сталинград – Минеральные воды через Ростов-на-Дону могли побывать в Тихорецке.

«На вокзале выяснилось, что театр едет в Пятигорск через Тихорецкую – Минеральные Воды. Денег у концессионеров хватило только на один билет.

– Вы умеете ездить зайцем? – спросил Остап Воробьянинова.

– Я попробую, – робко сказал Ипполит Матвеевич.

– Черт с вами! Лучше уж не пробуйте! Прощаю вам еще раз. Так и быть, зайцем поеду я.

Для Ипполита Матвеевича был куплен билет в бесплацкартном жестком вагоне, в котором бывший предводитель и прибыл на уставленную олеандрами в зеленых кадках станцию «Минеральные Воды» Северо - Кавказских железных дорог и, стараясь не попадаться на глаза

Ст. Тихорецкая. № 1.
Станція ж. д.

выгрузившимся из поезда колумбовцам, стал искать Остапа... Он приехал только вечером и нашел Воробьянинова в полном расстройстве.

– Где вы были? – простонал предводитель. – Я так измучился!

– Это вы - то измучились, разъезжая с билетом в кармане? А я, значит, не измучился? Это не меня, следовательно, согнали с буферов вашего поезда в Тихорецкой? Это, значит, не я сидел там три часа, как дурак, ожидая товарного поезда с пустыми нарзанными бутылками? Вы – свинья, гражданин предводитель!»

Остается только сожалеть о том, что Бендер провел на нашей станции так мало времени для того, чтобы этот эпизод его жизни нашел свое отражение в бессмертном романе.

О благородном дворянине и известном борце де Фоссе

В Вестнике Владикавказской железной дороги от 3 сентября 1915 года обнаружена очень любопытная статья, в которой упомянут общий приказ № 102 за подписью инженера Кригера. Далее дословно: «Объявляю по вверенной мне дороге, для сведения, что по постановлению Особого комитета при Управлении дороги от 2-3-го июля 1915 г. за № 42, дворянин Григорий

Никитич Николаев (известный борец Фосс), за нарушение обязательных постановлений Особого Комитета при управлении Владикавказской жел. дор. от 10-го февраля 1915 г., выразившемся в безбилетном проезде 5-го июня в поезде №7 от станции «Царицын» до станции «Тихорецкая» в купе 2-го класса подвергнут аресту на один месяц».

Мало того, что господин Николаев ехал в вагоне бесплатно и занимал этот вагон один, так как пассажиры боялись помещаться вместе с ним, так еще и поездная прислуга, и контролеры не показывали носа в вагон, в котором ехал Фосс. Дорогой он заходил в буфеты и требовал себе чаю и пищи и нигде не платил. Потомственный почётный дворянин Саратовской губернии, Григорий Никитич Николаев выступал под псевдонимом Фосс или де Фосс. Считался редким силачом – реклама гласила, что он одним пальцем поднимает 25 пудов (400 кг.). Его перемещения по стране отслеживались репортерами с такой же тщательностью, как поездки императора, а причина такому аншлагу – исключительное обжорство де Фосса. На арене перед борьбой на потеху публики он съедал поросенка и выпивал четверть водки. Во времена своей цирковой карьеры знакомство с любимым городом де Фосс начинал с вокзального ресторана, где за один присест уминал десять обедов.

После отставки из цирка силач принялся гастролировать по России в одиночку. В 1909 году «Русское слово» рассказывало, что атлет Фосс, как оказывается, уже около 10 лет занимается скандалами. Переезжая из города в город, он, является в первую гостиницу, снимает лучший номер и широко кредитуются. Финал везде один: разорванный счёт, скандал, погром и выезд в новый город.

Бывал ли Марк Твен на станции Тихорецкая?

В фонде Тихорецкого историко – краеведческого музея сохранилось примечательное письмо

жителя станицы Архангельской Мирошникова Дмитрия Ивановича к первому директору музея Г.А. Дзекуну. Письмо написано 6 июля 1960 года. Дмитрий Иванович был уже в преклонных годах - на 71-м году жизни - а значит, был ровесником событий, происходивших на станции и хуторе Тихорецком в начале XX века. Автор поделился воспоминаниями и некоторыми деталями из истории города. И вдруг упомянул о том, что в Тихорецке у Марка Твена «украли чемодан и жандармы его не нашли».

Сэмюэл Клеменс (таким было настоящее имя американского писателя), конечно, в России бывал

- в 1867 году он посетил Ялту, Севастополь, Одессу по пути из Европы на Ближний Восток. В конце 19 века Марк Твен перевез семью в Европу, в 1895 – м отправился в кругосветное путешествие с публичными чтениями. Марк Твен мог еще раз побывать в России - планы такие существовали, но не реализовались.

Ну а пропажа самого чемодана – явление заурядное. В газете «Кубанские ведомости» за 1898 год читаем о станции Тихорецкой: *«...поезда из Царицына зачастую останавливались, не доезжая до вокзала из-за воровства в вагонах и на вокзале. Пассажиры жаловались: оставить вещи в вагоне, а самому искать носильщика на вокзале опасно. Носильщика, пожалуй, найдешь, а багаж едва ли. Недаром станция Тихорецкая славится ворами (поездными, конечно). Кондуктора при проверке билетов говорят: «Станция Тихорецкая. Берегите вещи...».* Что поделать, народу разного перебивало на станции, откуда вели дороги во все стороны света. Так чей же чемодан украли на нашей станции?

Здесь когда – то цвела акация...

После строительства вокзала станцию Тихорецкую обсаживают акациями, а с северной стороны от вокзала рождается наш первый парк - большой акациевый железнодорожный сад. В большом декоративном саду уютные беседки и освежающие фонтаны располагали к приятному отдыху, был и свой электробиограф. Годы гражданской войны привели этот парк в запустение. В 20-е года века двадцатого силами первых тихорецких комсомольцев приведены в порядок улицы, прилегающие к парку, возвращен к жизни сам парк. Назывался он теперь Сад молодежи. А ведь рядом по соседству в 30-е годы радовал тихоречан еще один городской парк – парк имени Николая Островского. Сейчас его уже нет.

Сегодня уже сложно наглядно представить себе обустройство наших первых городских парков - в нашем распоряжении только выцветшие машинописные строки, редкие фотографии и подпитываемое интернетом воображение. Отчасти помогает, конечно, история. Главное место отдыха горожан нашей страны – парк - тоже можно считать зеркалом эпохи. 1930-е стали «золотым веком» парков культуры и отдыха. Советская страна, преодолевая неграмотность населения, нуждалась в культурных учреждениях, способных принять и воспитать многотысячные массы трудящихся. В парках культуры можно было посмотреть кино и спектакль, играли духовые оркестры, работал радиоузел. Были спортивные и военные городки со своими занятиями и сдачей норм «ГТО» и «Ворошиловский стрелок». Гостей парка встречали агитационные бригады. Гипсовые

фигуры способствовали эстетическому воспитанию.

А что же в нашем парке... Розы, гвоздики, душистый табак, резеда, ночная фиалка ласкали глаз и наполняли воздух благоуханием. Днем в тени деревьев у газонов и клумб отдыхали бабушки с внуками. Вечером молодёжь танцевала на танцплощадке, заполняла весь парк. Всюду слышался задорный смех. По выходным и праздникам в «ракушке» играл духовой оркестр, выступали самодеятельные и профессиональные артисты. Недалеко от летней эстрады располагалась танцевальная площадка, где по вечерам в хорошую погоду звучала как оркестровая, так и инструментальная танцевальная музыка, исполняемая местными гармонистами и баянистами. Наверное, был в том парке и популярный в то время аттракцион «Гигантские шаги». Со столба свешивались толстые канаты с петлями для сидения на концах. Засунув одну ногу в петлю, можно было разбежаться и крутиться вокруг столба нескольким человеком одновременно. Этим аттракционом могли пользоваться даже дети.

Об одном из первых железнодорожных клубов на небольших пристанционных поселениях Кубанской области.

Парк дополнял клуб железнодорожников. Железнодорожное общественное Собрание (ныне клуб им. Меньшикова) был красивый, удобный, с библиотекой, богатой сценой, зрительным залом на 500 мест и расположен недалеко от вокзала. Построен клуб в так называемом «кирпичном стиле», довольно популярном в провинции для массового и утилитарного строительства на рубеже 19-20 веков.

Кирпичный декор заменил лепнину и штукатурку. Кстати, распространение «кирпичного стиля» было обусловлено ростом производства кирпича для промышленного, главным образом, железнодорожного строительства – станция стремительно превращалась в город. В этих стенах происходили самые значительные события в общественной жизни тихоречан.

Тихорецкую публику приглашал на свои постановки любительский театр под руководством режиссёра Христофора Лаврецкого. Только за один 1904 год на его сцене сыграно 12 спектаклей. Диапазон актерских возможностей был широк: от ставших ныне классикой русской драматургии пьес Островского, Чехова, Толстого до популярных авторов в ту пору. А после спектакля – конечно же, оркестр и танцы.

В начале 1900-х годов здесь проводили тайные встречи рабочие паровозных мастерских, а 12 января 1918 г. с балкона здания на хуторе Тихорецком была провозглашена власть Советов, 25 марта 1915 г. Дамским кружком были арендованы помещения для проведения благотворительного базара с целью сбора средств раненым воинам Первой мировой (в 1918-20 гг. - в помощь воинам уже Добровольческой армии Деникина), в 20-х годах комсомольцы организовали театральный коллектив «Синяя блуза», а в некоторых воспоминаниях ветеранов упоминается и о том, что в марте 1940 г. здесь размещался штаб 101-й авиадивизии... Клуб горел под авиабомбёжками, перестраивался, но не потерял основные свои черты.

Сегодня здание клуба – объект культурного наследия Краснодарского края.

О развлечениях на станции Тихорецкая

К 1910 году в каждом городе Российской империи существовало не менее двух-трех стационарных электробиографов. Тихорецк тогда еще городом не был, но – значимой транспортной и пассажирской станцией – да! Начиная с 1895-го года в Канцелярии Начальника Кубанской области в разное время были зафиксированы прошения и ходатайства от жителей станции и примыкавшего к ней хутора Тихорецкого о разрешении открыть фотографию или электробиограф.

Одними из первых кинематографом на хуторе начали заниматься братья Евдокимовы. Старший брат Моисей снимал в аренду железнодорожный клуб под электробиограф, а младший Михаил ездил по станицам с киноаппаратом братьев Лате с ацетиленовым освещением для показа кино. Весь обслуживающий персонал 3 человека: хозяин, он же киномеханик, его жена, кассир и билетерша и помощник. Киноленты брали в прокатной конторе Ханжонкова в Ростове-на-Дону. объездили почти все станицы Кубани. Публика охотно посещала сеансы и радовалась приезду электробиографа. В программе - видовые панорамы, художественные картины, драмы и комедии. Драмы лучше шли русские, а комедии больше нравились французские.

В это же время коммерсант из станицы Тихорецкой Мясоедов Николай Семёнович отстраивал в центре поселка Тихорецка на главной Вокзальной улице - в 300 метрах от железнодорожного вокзала - специальное помещение под электробиограф. Новый электробиограф получил название «Прогресс».

В станции Тихорецкой Николай Семёнович Мясичев имел три пары паровых молотилки, но несмотря на прибыльность своего хозяйства, не упускал случая раздвинуть сферы своих предпринимательских действий. Он выстроил гостиницу с номерами и здесь же ресторан 2-го разряда, а внизу, в полуподвале, разместил бильярдную. Помещение бильярдной снимал у него старый игрок – шулер Сухинин Ефим Харлампиевич. У него ютились все игроки, шулера, а прикрытием была официальная бильярдная. От них кормились неофициально, конечно, пристав – блюститель порядка и полиция. Около бильярдной была большая комната для игры в карты, от этой игры был доход и ресторану, и гостиничным номерам. Разный приезжий люд, в том числе вояжеры и торговые агенты втягивались в азартные игры.

Часто игроки шулера находили и вербовали себе партнёров на железнодорожном вокзале. Работать они начинали непосредственно в привокзальном ресторане. Вот они всей кампанией занимают столик, заказывают напитки и закуски. Приходит поезд. На станции Тихорецкая происходит смена бригад кондукторов и меняют паровоз. Пассажиры выходят из вагонов, чтобы прогуляться или перекусить в привокзальном ресторане. С официантами заранее договаривались за определенную плату. Официант подходил к указанному лицу и предлагал пассажиру скоротать время стоянки за игрой в карты, а затем знакомил с компанией игроков. Конечно, пассажир мог и отказаться, но чаще всего выбор игроков бывал верен, пассажир попадал на удочку, вступал в игру и проигрывал.

Воспоминания тихорецкого казака Алексея Лукьяшко, служившего киномехаником: *«На первый день Троицы не было официального разрешения духовенства на работу кинематографа. Николай Семенович с женой и гостями приехали посмотреть хорошую новую программу, а разрешения на просмотр нет. Николай Семенович не последний человек, сам едет к приставу за разрешением на открытие театра, приглашая самого пристава с семьей на просмотр картины. Пристав просит по телефону областной центр Екатеринодар о разрешении. Весь обслуживающий персонал на месте, тапер – пианист готов аккомпанировать. Теперь можно и насладиться кинолентой!»*

С первых месяцев первой мировой войны русский кинематограф включился в военную пропаганду: появились первые документальные сюжеты «Мобилизация лошадей в Москве» и «Молебствие на Красной площади по случаю дарования новой победы». Но случались и неприятности. Большой общественный резонанс вызвала показанная в августе 1916 года в железнодорожном электротeatре Диденко драма с трогательным сюжетом о простом солдате – будучи смертельно раненом, он все же спас своего командира. Пресса писала: *«Эта картина наносит прямой вред и без того пошатнувшемуся народному настроению... ей подобные должны быть заменены такими картинами, которые рисуют боевые подвиги наших войск и подкупают зрителей на славные ратные подвиги за Царя и Отечество...»*.

О дамском кружке на станции Тихорецкой

Небывалый рост патриотических настроений в российском обществе - от царствующей династии до крестьянства – был вызван и началом первой мировой войны. Тон задавала сама императрица Мария Федоровна - вместе со старшими дочерьми Ольгой и Татьяной они стали сестрами милосердия. Повсеместно по стране открывались приюты, госпитали, благотворительные организации оказывали помощь раненым и увечным воинам, а также семьям лиц, призванных в армию на время военных действий. Яркий пример благотворительной деятельности демонстрировало Ведомство путей сообщения и подчиненные ему государственные и частные железные дороги.

Координатором этой работы выступал Главный комитет по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий. Возглавляла комитет жена министра Рухлова, она же высказала предложение организовать на местах особые дамские комитеты. Деятельность таких дамских комитетов строилась исключительно на благотворительных началах, а возглавляли комитеты жены руководителей организаций и учреждений. Образованный в июле 1914 года Дамский кружок при Комитете служащих Владикавказской железной дороги возглавила супруга управляющего дорогой Кригер – Войновского. Его участницы сразу приступили к изготовлению одной тысячи комплектов белья (рубаша, кальсоны, онучи или портянки). Заказ этот был вызван необходимостью обеспечить материальные запасы создаваемых военно – санитарных поездов.

Появился Дамский кружок и при Тихорецком Комитете общества Просвещения служащих Владикавказской железной дороги. «Председательницей» кружка стала супруга начальника паровозоремонтных мастерских Е. Войткевич. Дамы помогали нуждающимся беженцам, которые нескончаемым потоком шли с территорий, охваченных военными действиями. 25 марта 1915 года Дамским кружком был организован благотворительный базар для сбора средств раненым и пострадавшим – с этой целью был арендовано помещение в здании Общественного железнодорожного Собрания (ныне клуб имени Меншикова). Чистого дохода от благотворительного базара было собрано 573 руб. 66 коп, в связи с чем Комитет общества Просвещения принес благодарность не только учреждениям и лицам, внесшим пожертвования деньгами и вещами, но также и всем принявшим участие в устройстве благотворительного базара. Согласно отчету, опубликованному в «Вестнике Владикавказской железной дороги» весной 1915 года, Дамским кружком было отправлено в действующую армию 35 ящиков с необходимыми на фронте вещами, в том числе ящик с 80-ю кусками сала, ящик с окороками, 532 шт. яиц, 50 фунтов махорки, 4 ящика с шестью пудами сдобных сухарей, а еще кисеты с чаем, конфеты, мыло, белье, нитки, иголки, пуговицы.

На станции Тихорецкой был устроен лазарет на 100 коек для раненых. Содержание коек осуществлялось за счет пожертвований служащих и рабочих железной дороги. С 1 апреля по 1 мая 1915 года Дамским кружком было изготовлено кальсонов 248 пар и рубашек 240 штук для госпиталя и охранной команды изоляционного пропускного пункта. Дамы снабжали раненых солдат спичками, папиросной бумагой, полотенцами, носовыми платками и даже книгами. Деятельность таких комитетов продолжалась вплоть до февральской революции 1917 года.

О бессмертном романе Шолохова и станции Тихорецкая

На страницах романа «Тихий Дон» мы найдем упоминания о станции Тихорецкой. Примечательный факт: гражданская война в России в основном велась вдоль железных дорог. Почему узловая станция Тихорецкая нужна была и белым, и красным? Во-первых, это был центр управления военными действиями благодаря телеграфной сети вдоль железных дорог, во-вторых, железнодорожный узел обеспечивал наиболее быструю переброску войск на опасные участки фронта, в-третьих, на станции складировались запасы стрелкового оружия, снаряжения, продовольствия. В обстановке революционного подъема по одиночке и организованными группами на станцию прибывали с фронтов первой мировой казаки и солдаты.

Один из эпизодов связан с образом второстепенного героя романа Евгения Листницкого, сына богатого помещика, сотника в лейб-гвардии Атаманского полка, приверженца «старых порядков»: *«...Под Кореновской завязался длительный и упорный бой. Листницкий со своим полком два раза ходил в атаку и контратаку. В третий раз поднялись цепи его батальона. Подталкиваемый криками ротного: «Не ложись!», «Орлята, вперед!», «Вперед – за дело Корнилова!» – он бежал по нескошенной пшенице тяжелой трусцой, щитком держа в левой руке над головой саперную лопатку, правой сжимая винтовку. Один раз пуля с звенящим визгом скользнула по покатому желобу лопатки, и Листницкий, выравнивая в руке держак, почувствовал укол радости: «Мимо!» А потом руку его швырнуло в сторону коротким, поразительно сильным ударом. Он выронил лопатку и сгоряча, с незащищенной головой, пробежал еще десяток сажень. Попробовал было взять винтовку наперевес, но не смог поднять руку. Боль, как свинец в форму, тяжело вливалась в каждый сустав. Прилег в борозду, несколько раз, не осилив себя, вскрикнул. Уже лежащего, пуля куснула его в бедро, и он медленно и трудно расстался с сознанием. В Тихорецкой ему ампутировали раздробленную руку, извлекли из бедра осколок кости. Две недели лежал терзаемый отчаянием, болью, скукой...»*

Красная партизанка Маруся и ее отряд на Тихорецкой в 1918 году

В конце декабря 17-го демобилизовавшийся тихорецкий казак Алексей Лукьяшко участвовал в становлении советской власти в родной станице Тихорецкой (ныне Фастовецкой). По воспоминаниям Алексея Васильевича 15 апреля 1918 года на станцию Тихорецкую с Украины прибыл железнодорожный эшелон, отряд красных партизан под командованием Маруси (Мария Никифорова - предводительница анархистов на юге России, соратница Нестора Махно): *«Из этого отряда выделили семь человек, вооружили карабинами и револьверами «Маузер», у каждого на шее полевые бинокли, одеты в кожаные куртки и брюки. Ребята все рослые, упитанные,*

лошади у них чистые и рослые. Им была дана задача: о з н а к о м и т ь с я с окрестностями Тихорецкой, узнать, где можно удобно расположиться на квартирах. Ближайшая станица от станции – Тихорецкая, туда и направились. В станице остановились у местного священника. Встречные же люди, шедшие на станцию, приняли отряд за белых офицеров и сообщили в ревком станции. Была организована погоня на автомашине с пулеметом. В это же время в станице шло заседание станичного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Заседание было прервано. Собрались удома священника. Парламентеры вошли в дом...

...сообщили отцу Ивану, что его гости – разведчики из белогвардейского отряда. Те, услышав о причине их ареста, рассмеялись, но и к оружию не кинулись. Тогда машина развернулась возле дома и заработал пулемет, но пониже окон. Всех семерых повели в станичный Совет. Между тем председатель Совета Фастовец позвонил в ревком на станцию Меньшикову. Меньшиков попросил выслать под конвоем группу

арестованных на станцию для допроса. К этому времени и в отряде Маруси подняли тревогу, быстро послали на выручку вооруженный эскадрон кавалерии. Этот эпизод заставил Тихорецкий ревком расформировать партизанский отряд Маруси».

Была ли сама Мария Никифорова на нашей станции Тихорецкой? Трудно сказать, поскольку в марте - апреле 18-го она была арестована в Таганроге большевиками (правда, потом и освобождена), а вот отряд ее не разбежался. В мае 1918 года отряд Маруси уже наводил ужас на буржуазию Ростова-на-Дону и Новочеркасска, тревожа местных большевиков своей бесконтрольностью и ночной стрельбой...

Краснокирпичный хутор

Одноэтажные жилые дома по улицам Красноармейской (Шатировской), Федосеева (Степной), Меньшикова (Рождественской) расположены в историческом центре города. Ежедневно мы проходим и проезжаем мимо этой привычной жилой застройки. Сегодня эти постройки заштукатурены, забелены, покрашены и частично перестроены. Но ведь в определенной мере они тоже определяют идентичность нашего города. В своём фасаде они сохранили архитектурный тренд времени. Выстроены они в так называемом «кирпичном стиле». Этот стиль в архитектуре получил своё

распространение благодаря простому способу строительства зданий с использованием кирпичной кладки.

В России второй половины XIX века кирпичный стиль был основным в промышленных сооружениях, а потом станет востребованным и при возведении жилых объектов. Такие постройки были недороги и «неприхотливы», а потому быстро приобрели популярность в провинции. Странное название «кирпичного стиля» связано с отсутствием целостного художественного образа. Кирпичный стиль развивался в границах эклектики второй половины XIX в. в большинстве европейских стран. Эклектика на тот момент занимала господствующее положение и во всех крупных городах России и провозглашала принцип использования мотивов разностильного декора в убранстве зданий. Декоративное же значение приобретала сама кирпичная кладка. С помощью фигурной кладки на фасадах зданий создавались причудливые орнаменты карнизов, тяг, наличников и порталов. В дореволюционное время архитектурный облик почти всех населенных мест Кубани определялся эклектичными постройками, которых было большинство.

Уютно ли «старичкам» в современном городе?

Кажется, не очень уютно сегодня этим старожилкам нашего города. Кругом современные жилые высотки, город становится современнее, его территория функциональнее, жильцы требовательнее. У современности весомые аргументы. Но эти старички еще достаточно крепки, они, наверняка, рады своим хозяевам, теплу человеческих сердец. У них на виду были тысячи лиц, они немые свидетели эпохи. Догадываются ли горожане в высотках, что под их окнами плывет

островок истории. Вот на сарайчике едва держится черепица, на обратной стороне клеймо «ЗАВОД БАРОНА Л.В.ШТЕЙНГЕЛЯ. МЕДАЛЬ 1896 ГОДА. ЕКАТЕРИНОДАР». Его кирпично – черепичный завод заработал в 1880 году. Штейнгель – представитель большой и интересной династии, один из Штейнгелей - барон Рудольф Васильевич - между прочим, обрел известность как строитель железных дорог, это он получил концессию на строительство Ростово – Владикавказской железной дороги. Сам же Леонард Васильевич состоял казначеем правления Владикавказского благотворительного общества. Организация считалась привилегированной во Владикавказе, а благотворительные вечера этого общества превращались в грандиозные праздники и народные гуляния.

Поздний модерн в облике «ленинской» школы

В одном из запоминающихся зданий дореволюционной постройки располагается 34-я городская школа. Это здание дважды горело (в гражданскую войну и в Великую Отечественную), достраивалось новыми корпусами, но сохранило свое историческое лицо. На рубеже веков, сначала в Европе, а затем в России, повсеместно звучит слово «modern» (значит – современный), обозначившее новые тенденции в застройке городов и давшее имя новому архитектурному стилю.

Быстро растущие города требовали реализации всех достижений человечества. Модерн должен был выразить духовное содержание эпохи технического прогресса с помощью синтеза искусств, нетрадиционных форм и приемов, современных материалов и конструкций. Строящиеся здания общественного назначения - с минимальным и простым декором, они комфортны и общедоступны. Инженер станции Тихорецкой Владикавказской железной дороги Борис Николаевич Акимов употребил все свое влияние для того, чтобы 3 октября 1910 года состоялось торжественное открытие коммерческого училища.

В январе 1915 года в театральном зале коммерческого училища состоялся платный спектакль (опера – сказка Шкляра «Бум и Юла», поставленная преподавателем Гавриловым), чистый сбор от которого пошел в пользу больных и увеченных воинов. В 1920 году училище преобразовано в железнодорожную школу второй ступени, а в 26 - м году школе присвоено имя вождя революции В.И.Ленина. Накануне великой Отечественной это самая большая городская школа, воспитавшая в своих стенах поколение героев!

Ретропрогулка по Красноармейской

Горожане – старожилы оставили нам интересные воспоминания: «...Хуторская полиция находилась на Почтовой улице (так до революции называлась часть современной улицы Красноармейской). Если верны воспоминания, в этом здании уже много лет функционирует военкомат. Перед полицией лежала впадина. В осенние месяцы она заполнялась водой и жидкой грязью. Ни пройти, ни проехать. Если ехали на подводе, то, случалось, лошади шли по животы в грязь,

люди поднимали ноги на подводу, опасаясь набрать грязи в сапоги. Кое-где только были дощатые тротуары. Зато в зимние морозные дни площадка оживала. Она покрывалась льдом. Сюда со всех улиц хутора собиралась детвора на коньках. Но наилучшее развлечение у них было такое. Вбивали в замерзшее болотце большой металлический стержень, насаживали на него колесо из-под телеги, к колесу крепили длинный шест-рычаг, а уже к нему привязывали санки. Одни садились в санки, другие вертели колесо. Вихрем носились санки по кругу. В ушах свистел ветер. Седоки в санках визжали, оралы. Но вот санки как-то оторвались от шеста, махнули в сторону. Все валились с ног шум, гам, плач... и опять сначала и до позднего вечера...»

Перекресток улиц Красноармейской и Октябрьской всегда был оживленным, здесь и до войны было много магазинчиков и учреждений. Был писчебумажный магазин, маленький и тесный магазин охотничьих и спортивных товаров, «зингеровский» магазин, а еще «со стеклянной кассой» (касса магазина была со всех сторон застеклена), хватало зевак и на открытой деревянной веранде фабрики - кухни. Напротив - через дорогу - стоял одноэтажный магазин. Тихоречане называли этот магазин «смешанным», а перед его окнами

стояли витрины со всевозможными сладостями. Свою деятельность осуществляли детская библиотека, районо, райком ВЛКСМ и даже милиция. Между улицами Октябрьской и Калинина был сквер, он разделял Красноармейскую, в торце сквера располагалась деревянная будка - пивной ларек. Кстати, широкие зеленые скверы на улицах Красноармейской, Меньшикова, Октябрьской в

этой - центральной тогда - части города появились в предвоенные 30-е годы.

Гвардии полковник в запасе Вениамин Аронович Миндлин вспоминал: «Я был командиром одного из батальонов 103-й отдельной стрелковой курсантской бригады, которая в январе - марте 1942 года формировалась в Тихорецке. Это был комсомольский батальон. Ребята были отборные. Отважный народ, которым по праву может гордиться комсомол. Тихорецк - родина нашей бригады. Там нам вручили боевое Красное знамя Тихорецкого райкома партии и райисполкома... Вовремя формирования в Тихорецке штаб бригады находился в двухэтажном кирпичном здании. На первом этаже находилась столовая, на втором - гостиница. Это было в центре города, если идти от вокзала по центральной улице справа. Мой батальон располагался в бараках, рядом с железной дорогой». В состав того первого набора бригады вошли курсанты винницкого, урюпинского, двух орджоникидзенских, грозненского пехотных училищ, но в основном

учебных подразделений Черноморского флота. В бригаде насчитывалось около семи тысяч курсантов, это были 17-18- летние ребята. Здание, в котором располагался штаб – это известная увлеченным городской историей тихоречанам фабрика-кухня. После войны на этом месте был построен многоэтажный жилой дом.

К слову, об утраченном памятнике архитектуры: это здание было уникальным образцом конструктивизма в Тихорецке. Конструктивизм преобразил искусство, архитектуру и даже советский интерьер. Изменился первоначальный облик многих вещей и объектов - они стали более строгими, геометрически чёткими, лаконичными, монолитными и приобрели массовый унифицированный характер. Первенцами советского конструктивизма можно считать Дворцы труда, Рабочие клубы, Дома - коммуны и фабрики - кухни. Последние заслуживают особого внимания.

Социальный прогресс в послереволюционные годы диктовал равенство между мужчиной и женщиной, а потому советское правительство освободило товарищей – женщин от так называемого «домашнего порабощения». Впрочем, было и более прозаическое обстоятельство: женский труд требовал более эффективного применения, его необходимо было перенести из кухонь на производственные предприятия – фабрики и заводы. А кормить рабочий класс должны были не домохозяйки, а объекты общественного питания, те самые фабрики-кухни. Первая в СССР фабрика - кухня открылась 29 марта 1925 года в Иваново –

Вознесенске и выдавала обед одновременно на 600 человек. Технологические схемы производства, новые механизмы для обработки продуктов и нормативные документы разрабатывались Нарпитом. Каждая фабрика - кухня состояла из производственной и торговой частей, но зачастую совмещала функцию общественного питания с функциями библиотек и клубов. Строились они вблизи крупных промышленных предприятий. Воспоминания общественников первых социалистических пятилеток донесли до нас интересную историю. В 1930 году от союза пищевиков в Москву на совещание работников

общественного питания была делегирована Ковтун Ольга Федоровна с наказом добиться постройки в Тихорецке фабрики – кухни. На том совещании много говорили о нуждах питания, многие выступали, выступила и посланница тихорецких рабочих. Кончились прения, зачитали резолюцию, а с ней и список городов, в которых будут построены фабрики – кухни. Но в списках Тихорецка не оказалось. Взволнованная до глубины души, Ольга Колвун быстро поднялась с места и опрометью направилась в президиум со словами «Рабочие Тихорецка заслуженно требуют...». Находившийся в президиуме М.И.Калинин, пораженный такой настойчивостью, тут же предложил внести Тихорецк в общий список... С большой победой О.Ковтун возвратилась из Москвы и обо всем рассказала в райкоме партии и на рабочих собраниях.

Впрочем, наше внимание на Красноармейской может привлечь и жилой дом под номером 27 Этот дом официально сдан в эксплуатацию в 1948 году. Но... всегда есть это неожиданное «Но»! Возможно, это тот самый дом (тогда под номером 231) ставший героем заметки в нашей местной

газете «Ленинский путь» от 1947 год: «До войны здесь жили семьи работников завода «Красный молот». Жили просторно и удобно. Каждая квартира – это три больших комнаты с широкими окнами, кухня, кладовая. Гитлеровские захватчики разрушили это замечательное здание. В прошлом году среди выщербленных бомбами стен появились люди с пилами, топорами и лопатами. строители взялись за восстановление дома, чтобы вернуть его заводу таким же удобным и красивым, каким он был до войны. Первая секция здания в основном восстановлена. Ко дню железнодорожника машиностроители получают 28 благоустроенных квартир. На стройке работает плотницкая бригада Павла Грибачева.

-Нас два Грибачёвых, - предупреждает он, - мой брат, Степан Грибачев - тоже плотник, он восстанавливает вокзал, а я здесь.

Плотниками у Грибачева – молодые парни, недавно окончившие железнодорожное училище, но дело идет у них споро. Плотники делают перегородки, устанавливают дверные коробки, укладывают потолочные балки. На втором этаже женская бригада подбивает дранку и бетонирует простенки».

Общеизвестно, что «стилевая переориентация» в СССР началась после 1932 года – наступала эпоха монументальной «сталинской архитектуры. И все же... Вот рядом клуб «Красный молот», построенный в довоенный 1936 год, наводит на те же размышления. Возможно, в нашем городе сохранились отголоски архитектурного конструктивизма? А вот жилые здания со встроенными торговыми павильонами на перекрестке улиц Октябрьской и Красноармейской расположены в историческом центре города, но разительно отличаются от дореволюционной архитектуры.

После освобождения города в январе 1943 – го улица Октябрьская, по воспоминаниям тихоречан, представляла собой груды разбитого кирпича и бетона. Новые здания построены уже в послевоенные годы, в их формах прослеживаются мотивы южной итальянской архитектуры. Итальянский рационализм – одно из наиболее влиятельных архитектурных движений в Европе в 30-60 годы XX века. В послевоенное время советская архитектура подхватила эстафету, наш послевоенный модернизм многое взял от итальянского рационализма. Специалисты отмечают, что многие советские поиски времени Хрущева и Брежнева были инспирированы примером итальянского рационализма.

А еще перекресток улиц Красноармейской и Октябрьской – это самый поэтический и... вдохновляющий перекресток в нашем городе. В прошлые времена центр города украшали гипсовые скульптуры. Когда они появились, мы не нашли точного ответа, но на фотографиях середины 70-х годов эти скульптуры еще можно увидеть. Этот перекресток облюбовали и художники. В нашем музее хранится картина

«Тихорецк» (автор – художник Г.С.Хилько, 1962). Особое волнение вызывают работы нашего современника – талантливого городского художника Ольги Гетман.

На фасаде дома №54 (это почтовый номер дома со стороны Красноармейской) мемориальная плита напомнит о том, что здесь с 1958 по 1987 гг. жил и работал один из лучших лириков Кубани поэт Валерий Горский. Отсюда юный Горский ходил на занятия литературного объединения «Родник» в местной газете «Ленинский путь».

В 1967 году стал победителем телевизионного конкурса молодых поэтов Кубани. Валерий Горский был членом Союза писателей РСФСР, его стихи печатали во многих известных журналах. За его короткую жизнь было издано два поэтических сборника «Бесконечность» и «Синий колокольчик». Третий сборник «Под небом восхода» вышел после смерти поэта. *«Я точно знаю, что не буду старым», - эта строчка из стихотворения стала эпиграфом к творческой судьбе Горского. К сожалению, Валерий прожил короткую жизнь. «Он был мечтатель и жил в воображаемом мире. В жизни его привлекало не то, что есть, а то, что могло быть. В этом смысле он представлял собою обломок некоего светлого идеала, сокрушённого нашей рационализированной действительностью. Совершенно разные люди угадывали это и тянулись к нему», - напишет о Горском его друг юности Юрий Кузнецов.*

Толстовские следы в Тихорецке

В 1908 году телеграфист станции Малороссийской Иван Молодцов пишет письмо Льву Николаевичу Толстому в Ясную Поляну. Через своего секретаря Гусева писатель отвечает на письмо. Завязалась переписка. В итоге Иван Молодцов отправил семь писем Л.Толстому и получил несколько ответов на них. В одном из писем Лев Толстой не рекомендовал Молодцову заниматься литературной деятельностью - *«...потому что занятие это опасное тем, что сильнее другого вызывает тщеславие».*

А в другом письме давал оценку мировоззренческим взглядам Ивана Молодцова - *«...изложение*

вашего понимания смысле жизни нахожу согласным с моим. Только последнее ваше предположение о смерти человечества не скажу, неверно, но произвольно, гадательно». В том письме Иван Молодцов ставил «вечные вопросы» о смысле жизни, назначении человека. Он прожил долгую жизнь, в его трудовой биографии - 50 лет, отданных железной дороге и необыкновенное счастье духовной близости к Великому писателю. Усилиями Ивана Молодцова на станции Тихорецкой публиковались литературные альманахи «Вокруг жизни» в 1912 году и «Перед зарею» в 1914 году. Они стали заметным культурным событием на станции Тихорецкой Кубанской области.

Тихорецк – город поэтов и писателей

Литературная жизнь города не затихала ни во время революции, ни в годы становления Советской власти. На нашей, тихорецкой, земле прошли юность и возмужание будущего известного советского писателя Аркадия Первенцева. Здесь в середине 20-х он вступил в комсомол, читал лекции в

паровозных мастерских, играл в драмкружке. Первые литературные шаги свои Первенцев начал со стенгазеты, а потом печатался в местной газете «Профлуч». *«Быть из Тихорецка всегда считалось гордостью»*, - говорил Первенцев впоследствии, находясь на вершине своей литературной славы. Из – под пера Первенцева вышли такие замечательные книги, как "Кочубей", "Над Кубанью", "Испытание", "Огненная земля", "Честь смолоду", "Матросы", "Гамаюн птица Вещая". Связь с Тихорецком Первенцев не терял и после отъезда в Москву. В последующие годы он не раз приезжал в город своей молодости. В 1972 году Первенцев обратился к Григорию Дзекуну, директору музея, с просьбой: *«Разыщите сведения о том, что моя мать Любовь*

Андреевна Афанасьева родом из Терновской (15 км от Тихорецка) и является двоюродной сестрой матери поэта Владимира Маяковского. Сообщите. Буду благодарен. Ваш Аркадий Первенцев».

В литературном энциклопедическом словаре можно увидеть имя ещё одного тихоречанина. Это – Юрий Поликарпович Кузнецов. Родился Юрий в станице Ленинградской Краснодарского края, но детские и юношеские годы провёл в городе Тихорецке. В школьные годы посещал литературное объединение при газете «Ленинский путь», первое стихотворение Юрия Кузнецова «Тракторист» было напечатано в местной газете 27 мая 1957 года. И с этого стихотворения начался трудный путь начинающего поэта в большую литературу. Кузнецов был активным участником первого Тихорецкого литературного объединения, пока ещё не носившего название "Родник". Как большой поэт он состоялся именно в Москве. Преподавал в Литературном институте, там же вёл курсы

поэзии. У Юрия Кузнецова вышло более двадцати поэтических сборников. Его стихи любили и любят за чистоту, искренность и большое поэтическое мастерство:

*То не лето красное горит,
Не осенний пламень полыхает,
То любовь со мною говорит,
И душа любви благоухает.*

Последний раз Юрий Кузнецов приезжал в Тихорецк в 2002 году. В 2005 году Кузнецову была присуждена Государственная премия (уже посмертно).

Для тех, кто знает и любит современную русскую литературу, имя Александра Георгиевича Скокова говорит о многом. Мальчик, родившийся в Тихорецке и закончивший здесь школу, более 40 лет назад уехал на Крайний Север. Чукотка, Колыма, Курилы... Флот, моря Арктики на несколько десятилетий определили его судьбу. Моряки, лётчики, старатели, геологи – все те, кто встречался на его жизненном пути, стали героями первых рассказов, повестей молодого писателя. По окончании арктических навигаций, живя в скромной квартире, Александр Георгиевич полностью отдаётся литературной деятельности. Скоков входил в литературу, пройдя школу прозы Горького, Лескова, Трифонова - эти писатели произвели на него наибольшее впечатление в студенческие годы. Прекрасный стиль, чёткость языка, знание жизни – вот что отличает этого писателя. "Литературная газета" в 1988 г. писала о А. Скокове: *"Одна строка этого талантливого радиста перевешивает*

целые тома некоторых писателей". В 2001 г. вышла одна из лучших книг А. Скокова – "С пролётной стаей". В книге автор описывает жизнь Севера, русскую природу, русских людей. Много лет он является членом Союза писателей России. Последние два десятилетия Скоков работает заместителем руководителя писательской организации Санкт – Петербурга. Но Александр Георгиевич не забывает и родной Тихорецк. Генрих Николаевич Ужегов родился в Тихорецке. Мечтал поступить в Литературный институт имени Горького, но по настоянию матери в 1958 году поступил в Пятигорское медицинское училище.

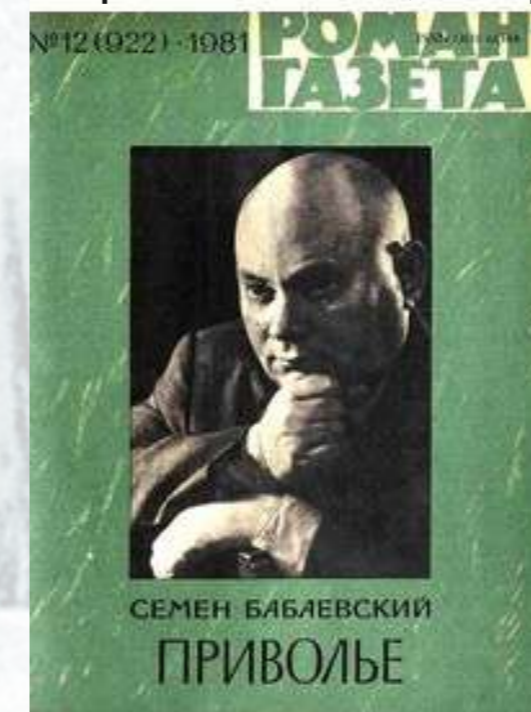
Потом армия, Кубанский медицинский институт, по распределению работа судовым врачом в Мурманске на кораблях траловой флота, на танкерах Приморского пароходства. В 86-м вернулся на Кубань уже навсегда. Ужеговым написаны сборники и справочники по официальной и народной медицине, из его книг составлено с дюжину энциклопедий. Не филолог по образованию, он исследовал различные словари русского языка, изданные начиная с XVII века по сегодняшний день. Его книги есть в Канаде и США, Германии и Израиле, Болгарии и Польше. В 1990 году издан первый поэтический сборник, его стихи опубликованы в общероссийских и в кубанских журналах и альманахах. Герман Николаевич - член союза писателей России с 2002 года, он руководитель литературного объединения «Родник», которое объединяет начинающих и уже опытных поэтов и прозаиков. Как тогда, в далекие и прекрасные годы юности, когда они - Герман Ужегов, Юрий Кузнецов, Валерий Горский - были активными участниками первого городского литературного объединения, пока ещё не носившего название "Родник".

Тихорецк в судьбе советских писателей

По воспоминаниям краеведа Григория Авксентьевича Дзекуна наш город помнит имя Владимира Ставского - советского писателя, генерального секретаря Союза писателей СССР в 1936 - 1941 годах. Ставский был редактором ростовской газеты «Молот», работал секретарем Северо - Кавказской ассоциации пролетарских писателей, во время Великой Отечественной – фронтовой корреспондент центральных газет. Автор книги очерков «Станица», «На гребне», «Прошли», сборника

Писатель В. П. Ставский (слева) у фотогазеты, посвященной знатным снайперам

рассказов «Сильнее смерти», пьесы «Война». Это о нем напишет в своих воспоминаниях великий полководец Г.К. Жуков: «*Прекрасный литератор, пропагандист, он жил с солдатами одной жизнью. Думаю, он был превосходным фронтовым корреспондентом... Очень жаль, что этот настоящий писатель-баталист погиб, погиб как солдат в 1943 году в боях под Невелем*». Тихорецк отмечен и в судьбе писателя Семена Бабаевского – советского писателя, участника Великой Отечественной войны. Он - автор более десяти книг, среди них повести и романы «Сухая Буйвола», «По путям - дорогам», «Сестры», «Четыре Раисы», «Сыновний бунт», «Современники». По его произведениям создан легендарный фильм «Кубанские казаки», пользующийся небывалым успехом у зрителей уже многие десятилетия. Оба бывали на творческих встречах в редакции местной газеты «Ленинский путь».

О художнике – карикатуристе Сергее Петровиче Тюнине

Тихорецкий историко-краеведческий музей более 20 лет хранит детские рисунки и карикатуры и изучает творчество художника – карикатуриста Сергея Тюнина. Карикатуры Тюнина можно встретить во многих периодических изданиях всего мира, таких как «Ле Монд», «Матэн», «Ля Депеш», «Курьер Интернасьональ», «Нью Йорк Таймс». Впрочем, это не единственное амплуа Тюнина. Он же еще и художник – мультипликатор, художник – иллюстратор. А главное, он наш земляк. Сергей Петрович Тюнин родился 18 января 1942 года в городе Благовещенске, но юность его прошла в Тихорецке. Не раз уже Тюнин откликнулся на просьбы музея рассказать о своем творчестве. Вот и в марте нынешнего года в ответ на наше письмо он подарил музею свой сборник карикатур с комментарием: *«В Тихорецке прошла моя счастливая юность, поэтому мне особенно приятно, что в этом городе хранятся следы моего пребывания на этой земле. В Петербурге затеяли серию брошюр с работами отечественных и зарубежных карикатуристов, поэтому и я попал под эту компанию. Высылаю одну из них».* Кстати,

в линейке изданий сборник «Галерея мастеров карикатуры» вышел под №3, в сборнике и работы известных карикатуристов Юрия Кособукина, Вячеслава Шилова, Игоря Копельницкого.

В Тихорецке Сергей жил в доме рядом с кинотеатром «Победа», а в числе его друзей в школе был Юрий Кузнецов, ставший впоследствии известным поэтом. Рисовать Тюнин начал ещё в школе: *«Я рисовал карикатуры под партой. Пустишь рисунок по классу – и пошел гулять смех».*

Очень было приятно, когда последовательно смеялись сначала за первой партой, потом второй, третьей... Самый сильный момент, когда учитель с гневом отнимал рисунок, но посмотрев, тоже начинал хохотать. Я до сих пор этим горжусь!» После школы Тюнин работал на заводе им. Воровского, из Тихорецка его призвали армию. После армии и началось его путешествие в мир творчества.

Тюнин начал печататься в 1967 году в Москве: *«Это был текстильный институт. Один из лучших институтов в Советском Союзе по подготовке художников – дизайнеров, потому что Полиграфический, ВГИК, Академия художеств были слишком идеологизированы. А про нас забыли. Считалось, что тряпки – пустяковое дело. Поэтому там не «отвлекались» на идеологический мусор, а творчески учили ремеслу. Я не случайно поступил именно в это заведение. Там учились мама, тетя, папа».* Первую свою опубликованную карикатуру Тюнин увидел на последней странице *«Литературной газеты»* ещё в студенческие годы.

Пока в 1969 – 1972 годах Тюнин осваивал профессию художника – дизайнера во Всесоюзном научно – исследовательском институте технической эстетики, его талант карикатуриста уже был очевиден. Следующие строки в его трудовой биографии – художественный редактор журнала «Смена», заместитель главного редактора журнала «Веселые картинки». В 70-е и 80-е годы редкое издание обходилось без рисунков Тюнина, однако сам художник вспоминает: *«Для меня в 1972 году*

случилось событие, равносильное чуду. Я послал в Японию по почте свою работу – и она дошла! У меня уже были десятки наград, но – из соцлагеря. А когда я получил открытку из Японии с уведомлением: «Ваши работы дошли» - был счастлив от самого факта».

С 1988 года Тюнин вовлечен в деятельность студии «Союзмультфильм». Кстати, Тюнину удалось поработать и в Голливуде над советско – американским мультсериалом про дельфинов – диверсантов. Помимо карикатур Сергей Тюнин оформил и проиллюстрировал «Мёртвые души» Гоголя, «Сочинения Козьмы Пруткова», «Повести и рассказы» Чехова. В эстонском театре «Студия старого Таллина» в качестве сценографа оформил постановку «Дело» Сухово – Кобылина в 1981 году и «Ревизор» Гоголя в 1987 году.

Тюнин – титулованный карикатурист. Его работы были отмечены десятками призов и наград на международных конкурсах фестивалей. Карикатуры Тюнина хранятся в музеях Украины, Болгарии, Польши, Италии, Швейцарии, США и Франции. Во многих странах состоялись персональные выставки художника. Вот уже более двадцати лет Тюнин работает главным художником издательского дома «Весёлые картинки», и если вам на странице журнала или в Сети встретится карикатура с подписью «Тю», знайте: автор – наш земляк Сергей Петрович!

Быть или не быть памятнику Пушкина в нашем городе?

«Председателю Совета Министров РСФСР, г. Москва, тов. Полянскому В.С. Мы, пенсионеры города Тихорецка, обращаемся к Вам по нашему достраиваемому Дворцу культуры. Дворец, по отстройке, представит собою прекрасное величественное сооружение, достойное нашей социалистической эпохи, которое многим усилится, если на фоне его будет установлен

памятник, способный украсить не только самый Дворец культуры, но и весь наш город. Так как у нас в городе имеется в установке несколько памятников Великому Ленину, а также памятник погибшим борцам за Родину и Свободу в гражданскую и отечественную войну то хотелось бы, наряду с указанными памятниками, также отдать должное нашему национальному любимому поэту А.С.Пушкину, установкою ему памятника с известным его эпиграфом: «И ДОЛГО БУДУ ТЕМ ЛЮБЕЗЕН Я НАРОДУ, ЧТО ЧУВСТВА ДОБРЫЕ Я ЛИРОЙ ПРОБУЖДАЛ, ЧТО В МОЙ ЖЕСТОКИЙ ВЕК ВОССЛАВИЛ Я СВОБОДУ...». Мы сознаем, что эта наша просьба исключительно большая, но и наш Тихорецк, в свою очередь, не ординарный город, а своего рода очаг рабочей революционной борьбы в 1902 и 1905 годах, понесший в ней свои не малые жертвы. Сейчас именем нашего города назван один из проспектов в Ленинграде, а также один из сухогрузных теплоходов Морского флота СССР, курсирующий на заграничных рейсах. Все это вместе взятое дает нам смелость обратиться к Вам с подобной просьбой. 12/XII-1960 г. Тихорецк, Совет пенсионеров машиностроительного завода им. Воровского».

И снова об архитектуре - сталинской

«Стилевая переориентация», произошедшая в 1932 г., полностью изменила взгляды и идеи советских зодчих. Главной темой «творческой дискуссии» тогда стало обсуждение нового

творческого пути советской архитектуры, а вместе с ним и освоение культурного (и архитектурного) наследия прошлого. Советская архитектура постепенно приобретала свой новый облик – «советского монументального классицизма».

Так называемый «сталинский стиль» (или «сталинский ампир») второй половины 1930-х гг. представлен богато украшенными, монументальными общественными зданиями, значительное место в архитектуре отводилось культурно - просветительским сооружениям. Ярким воплощением нового архитектурного веяния стал и наш теперь главный Дворец культуры, строительство которого началось в 1939 году. «Сталинский стиль» в этот период формируется еще как некий синтез нескольких архитектурных стилей, которые имели общие черты. Первенствовал, конечно, неоклассицизм, в основу которого были положены традиции культуры античности. За основу взяты основные элементы античного строительства: портики, фриз, барельефы, которые производят впечатление торжественности, изящности.

Но попробуем предположить, что в здании просматривается и такое стилевое течение, ставшее популярным в начале 20 века во Франции, как ар-деко с характерными строгими и четкими линиями, а также смелыми геометрическими формами. К такой гипотезе нас подталкивает ярко выраженная форма самолета здания с высоты птичьего полета со своим фюзеляжем, крыльями, килем.

В этой связи вспомним и Советского композитора Дмитрия Шостаковича:

- Дорогой Иван Иванович... Думал ли я, что очутюсь в городе Тихорецке? Нет, не думал. А вот очутился. Да еще как! – так начинается письмо Дмитрия Шостаковича к своему другу Ивану Соллертинскому. Сюда Шостакович прилетел из Минеральных Вод и намеревался улететь в Москву. Прилетел! В конце 20-х годов на западной окраине города действует аэродром гражданского воздушного флота, что представляет для городского краеведения определённый интерес. И все-таки, как авиационные традиции пришли в наш город?

Известно, что 1 мая 1925 года над городом впервые появился с демонстрационным полетом самолет, в этот день на его борту поднялись в небо первые 12 человек – члены первички Общества любителей авиации. В середине 30-х уже активно работают с городской молодежью планерный кружок и аэроклуб Осоавиахима. в новом городском парке на стадионе им. А.Ляпидевского стояла парашютная вышка, в аэроклубе ежегодно занимались до 50-70 человек, а среди воспитанников были и девушки. Курсанты изучали теорию лётного дела, мастерили планеры, прыгали с парашютами с вышки и самолета, знакомились с материальной частью учебного самолета У-2, совершали с летного поля гражданского аэродрома учебные полеты.

Белая больница под зелеными тополями...

Восстановление экономики города на рубеже 20-30-х годов позволило сделать шаг в

совершенствовании территориального здравоохранения. В 1927 году начались подготовительные работы на месте нынешней горбольницы по улице им. Буденного. Ранее здесь были глинища, их пришлось засыпать почти по всей площади от 20 до 110 см битым кирпичом, углем, шлаком. Из бутового камня и кирпича сделали фундамент с железобетонными перекрытиями, возвели стены, крышу и так до самого 1937 года, когда начали сдавать в действие некоторые отделения. Новая большая больница Тихорецкого райздравотдела была торжественно сдана в 1938 году. Лечебный корпус имел терапевтическое, хирургическое, гинекологическое, родильное, туберкулезное, инфекционное отделения.

В начале 40-х фактически вместо 120 коек в больнице размещалось уже более 200 коек, что позволило с началом войны открыть здесь госпиталь сначала для эвакуируемого населения, а потом и советских воинов. При отступлении из оккупированного города немцы сожгли все три здания больницы. Старожилы вспоминали, что до войны белая больница под зелеными тополями особенно поздней советской и современной застройки привлекает к себе внимание. Капители колонн парадного входа отсылают нас к периоду советского неоклассицизма («сталинской или монументальной архитектуры»).

Галерея колонн всегда выразительная часть портика здания, придает ему монументальность. И пусть фасад здания лишен декоративных элементов, все же главным тогда была функциональность здания, а в нем располагались к тому же прачечная, столовая, кладовая, административные и вспомогательные службы. Несмотря на предпочтения политической элиты, архитекторы того

времени уделяли большое внимание и решению градостроительных проблем, созданию ансамблей улиц и площадей. Ах да, улицу в 60-е переименовали в Московскую.

Об утонченном большевике «серебряного века»

На углу улиц Меньшикова и Красная профессиональный автомобилист боковым зрением заметит памятную стелу и, наверное, не придаст особого значения. Здесь же рядом и улица им. Воровского. Но мы напомним об очень интересной странице в истории городского завода. В 1923 году паровозоремонтным мастерским было дано имя великой исторической личности, и это имя завод сохранил и сегодня. Тогда, в начале 20-х, было принято по любому важному политическому поводу проводить собрания, митинги, принимать резолюции

и постановления. Газеты об этом сообщали часто. И вот пришло сообщение на станцию Тихорецкую о том, что 10 мая 1923 года в далекой Швейцарии в Лозанне убит белогвардейцем, потомком швейцарских фабрикантов, «ограбленных» русской революцией, Морисом Конради русский дворянин польского происхождения, старый большевик, соратник Ленина и советский дипломат Вацлав Вацлавович Воровский.

Биография большевика-революционера Воровского началась в 1894 году, в 1917-23 гг. он посол РСФСР в скандинавских странах, полпред в Италии, ген. секретарь советской делегации на Генуэзской и Лозаннской международных конференциях. К нашему ж.д.узлу отношения не имел, на

станции нашей не бывал. Но здесь стоит отметить, что смерть Воровского потрясла всю Советскую (культурную) Россию.

В конце мая 1923 года на митинге рабочих в своих выступлениях ораторы предложили сплотиться вокруг партии для сохранения памяти погибшего на своем посту советского дипломата присвоить паровозоремонтным мастерским его имя. На форумах в Сети можно найти интересные дискуссии и монографии о личности Воровского, утонченного большевика «серебряного века». Воровский был одним из авторитетных литературных критиков русской литературы начала XX века.

О встрече Дзекуна с Вучетичем

«Встреча с Евгением Викторовичем Вучетич для меня была слишком неожиданной. А случилось это так. Я печатал фотоснимки. То была пора моего увлечения фотолюбительством. Помню, что-то не ладилось у меня с фотоотпечатками. И я сердился сам на себя. Вдруг слышу, жена говорит:

-К тебе пришли какие-то незнакомые люди.

Выхожу за калитку. Меня ждут двое мужчин. Действительно, я их не знаю.

-Слушаю вас...

-Вы, Григорий Авксентьевич? Директор народного музея?

-Я,- отвечаю.

-Вучетич Евгений Викторович, - отрекомендовался мне тот, у которого на лацкане пиджака блестели медали Лауреата Государственных премий.

-Автор монумента в Берлине, - добавляет его спутник. - И скульптуры "Перекуем мечи на орала".

-Эти произведения я знаю, - пробормотал я первые слова, пришедшие мне на ум.

-Народный художник Грузии, Валентин Багратович Топуридзе, - представил Вучетич своего спутника.

Должен признаться со всей откровенностью: в

первую минуту я не поверил этому столь неожиданному знакомству. Мне почему-то показалось, что меня просто разыгрывают. Столь высокие гости не баловали меня своим вниманием и посещением. Стоим у калитки, беседуем.

-Мы в Тихорецке проездом, - говорит Евгений Викторович. - Наш путь Сталинград. Там намечается сооружение монумента участникам Сталинградской битвы. Для монумента избран Мамаев курган.

А когда убедился, что со мной не шутят, то растерялся настолько, что позабыл пригласить гостей в дом. Все также стоим у калитки, ведя неторопливый разговор.

-Жители города нам сказали, что вы занимаетесь народным музеем, - проговорил Евгению Викторович. - У нас есть время...Хотим, чтобы вы показали нам свой город и свой музей.

Только сейчас я заметил, в двух шагах от калитки стоит легковая автомашина. Это еще раз доказывает мою основательную растерянность. И еще одно свидетельство моей нерасторопности: я забыл взять свой фотоаппарат. А теперь очень сожалею о своем разгильдяйстве: потерять такой момент, такую прекрасную возможность.

Евгений Викторович Вучетич и Валентин Багратович Топуридзе долго и внимательно

осматривали памятник героям на площади Победы, интересовались подробностями. Осмотрели дворец культуры. Проехали по улицам Октябрьской и Меньшикова. Тут мне пришлось потрудиться в поте лица: экскурсанты оказались дотошными.

Побывали и в народном музее.

Но, прежде чем войти в музей, я сильно опростоволосился. Как? А вот так... Возле клуба имени Меньшикова, где находится народный музей, мы вышли из автомашины. Я захожу первым, чтобы открыть дверь и пропустить гостей. Ничего не подозревая, открываю дверь и приглашаю своих спутников:

-Нет, Григорий Авксентьевич, - возразил Вучетич. - Проходите вы...

-Это будет невежливо с моей стороны, - возразил и я в свою очередь. - И неуважение к гостям...

-Как раз наоборот, - ответил Евгений Викторович. - И вежливость и уважение. У русских людей издавна существует обычай. В дом всегда входит первым хозяин, а за ним его гости. Этого правила особенно строго придерживались в старину. И неспроста. Чтобы избежать ловушки...

Вы открываете дверь и пропускаете мимо себя гостей в дом, а потом дверь на замок.

-Это же вероломство?

-В этом и весь секрет. Чтобы избежать подобного вероломства, установился с издавна этот никем неписанный обычай.

Мудро. Тогда я открываю дверь, захожу первым в музей, включаю свет и приглашаю гостей.

-Теперь по всем правилам обычая, - смеется Евгений Викторович.

Осмотр скромной экспозиции народного музея занял немногим более одного часа времени.

К этому времени моя растерянность прошла, как дальний громовой раскат. Успокоился, обрел форму заправского экскурсовода. Не спеша перехожу от стенда к стенду, объясняя важные события из истории Тихорецка, значимость отдельных экспонатов и как они попали в музей.

Евгений Викторович и Валентин Багратович попросили книгу отзывов и пожеланий. Я подал им общую тетрадь, где посетители музея записывали свои отзывы. Вучетич сел за мой стол, а я

напротив его. Так в общей тетради появилась запись, сделанная рукой Евгения Викторовича Вучетича. Подписал эту запись и Валентин Багратович.

Это самая теплая запись - отзыв о Тихорецком народном музее. Я очень дорожу этой записью и берегу ее. Вот ее текст: "С огромным удовольствием осмотрели Тихорецкий народный музей. Первое, что поражает, это ощущение любви и сердечности, которые чувствуются в каждой фотографии, в каждом документе, так любовно собранными... Народный художник СССР, Лауреат Государственных премий Академик Вучетич Евгений Викторович. Народный художник Грузинской ССР, Лауреат Государственной премии Академик Топуридзе Валентин Багратович". Эта запись сделана собственной рукой Академика Вучетича 10 мая 1964 года.

Неужели барон Мюнхгаузен больше никуда не торопится?

-На войне, как на войне - все случайности вдвойне! В разных случаях быть довелось, к примеру, не только на лошадях, а даже на пушечных ядрах ездить пришлось! А дело было так... Во время осады турецкого города нашему командованию понадобилось узнать, а много ли в том городе пушек. Во всей армии не нашлось ни одного храбреца, готового отправиться в неприятельский лагерь...

Храбрее всех, конечно же, оказался барон Мюнхгаузен! Он встал рядом с огромной пушкой,

палившей по турецкому городу и, когда из нее вылетало ядро, лихо вскочил на него и помчался вперед. Все в один голос воскликнули:

-Браво, Мюнхгаузен! Браво!

Этот сюжет стал одной из тем для ежегодного карнавального шествия, посвящённого Международному Дню защиты детей в городе Тихорецке в прошлые – 80–е годы - века двадцатого. Городские предприятия – участники карнавала – изготавливали большие конструкции на сказочные темы. Огромная пушка с вылетающим из нее ядром, на котором сидел барон Мюнхгаузен и приветственно

махал прохожим, стала однажды украшением праздника! От нее были в восторге не только дети. После карнавала пушку перевезли в парк имени Меньшикова и установили ее здесь на радость детворе. Прошли годы, пушка осунулась, погрузнела, уже не выглядит празднично и величественно. Неужели барон Мюнхгаузен больше нигде не торопится?

Уходящая история в последней театральной тумбе...

Две последние рекламные тумбы остались в нашем городе. Одна будто неумело спряталась от горожан на старинной улице Шатинова – Красноармейской, другая робко прижалась к жилому дому по Октябрьской улице, они принарядились свежими афишами и, значит, еще находят их распространители рекламы, но только наверняка уже не обращают внимания сами горожане.

166 лет назад берлинский издатель и владелец типографии Эрнст Литфас установил в Берлине первую цилиндрическую тумбу, а затем в течение двух лет - еще полторы сотни таких тумб по всему

городу. На тумбах Литфас клеил рекламные плакаты своего издательства и, как водится, невероятно разбогател. На берлинской улице Мюнцштрассе и сегодня стоит бронзовая копия необычного изобретения с барельефом самого изобретателя. Восемью годами спустя парижский печатник Габриэль Моррис начал устанавливать уже на улицах Парижа высокие афишные тумбы. Забавно, что тумбы эти использовались еще и для хранения инвентаря городских дворников.

Афишные тумбы Морриса, как уверяют современные путешественники, стали визитной карточкой многих улиц и перекрестков. Решение городской мэрии в 2006 году снести 223 тумбы Морриса с целью высвобождения общественного городского пространства вызвало недовольство парижан и было аннулировано.

Рекламные тумбы не ушли из городов, со временем - вместе с переменами в городской архитектуре и художественной жизни - менялся и внешний вид рекламной тумбы, неизменной оставалась главная их функция: доносить до нас информацию в удобной и привлекательной форме. Но... может быть, и наши раритеты городской рекламы вдохновят на создание современных артобъектов?

Город хранит свои тайны

Несколько лет назад во время ремонта здания вокзала станции Тихорецкая рабочие обнаружили в вентиляционной шахте бумажный сверток, который оказался письмом. Чернила в значительной мере стерлись, пострадала и целостность бумажного листа, но все же...

«Юра, я по вашему желанию пишу большое письмо. Хочу лишь одно вам сказать, что я очень стесняюсь, когда вы что-либо даете мне в присутствии других людей. Случай сегодня вечером, когда вы мне давали печенье в присутствии капитана Яценко. Мне стало так неудобно, что я не знала, что мне делать дальше, а стыд залил мне все лицо краской. Юра, вы между прочим, на меня не обижайтесь, может быть, мое письмо и небольшое, но ничего, на первый раз и этого достаточно, прошу не смеяться надо мной... Крепок целую. Жду», - пишет девушка по имени Катя молодому человеку Юре Щавелеву. идет война, а на наших глазах так трогательно и светло рождается любовь.

По номеру полевой части нам удалось установить, что Юрий служил в 36-й железнодорожной бригаде, которая в годы войны строила мост через Керченский пролив. Это все, что нам до сих пор известно. Возможно, они служили в одной воинской части, но что же произошло? Тихорецк в годы Великой Отечественной - стратегический железнодорожный узел, небо над станцией терзали немецкие летчики, на город сыпались тонны авиационных бомб.... Встретились ли они?

О чем поведало письмо советского графа Игнатьева?

В музейном фонде хранится необычное письмо... В 1964 году Иван Семенович Молодцов передал в

дар Тихорецкому историко – революционному музею письмо из своего архива. Письмо - от генерала-лейтенанта А.А.Игнатьева от 26 марта 1948 года.

Род Игнатьевых происходит от древних черниговских бояр, отец А.А.Игнатьева – видный государственный деятель, член Государственного совета, генерал-губернатор Киевской, Волынской и Подольской губерний Игнатьев Алексей Павлович, мать Софья Сергеевна - урожденная княжна

Мещерская. В 1896 году Алексей Алексеевич Игнатьев окончил Пажеский Его Величества корпус, направлен в Кавалергардский полк с чином корнета. Участник русско-японской войны. С 1908 года полковник Игнатьев - военный агент в Дании, Швеции, Норвегии, а с 1912 года - во Франции, где отвечал за закупку вооружения и патронов для российской армии. В революционном 17-м года графу Игнатьеву присвоено воинское звание генерал-майора. В 1925 году передал советскому торговому представительству во Франции принадлежавшие Российской империи денежные средства (225 млн франков золотом), за что эмигрантское движение подвергло его бойкоту.

Вернулся в СССР, зачислен в ряды РККА с присвоением воинского звания комбрига. Он занимался преподавательской работой в военно-учебных заведениях РККА. Сталин одобрил его идею по созданию кадетского корпуса в Москве, равно как и название училища - Суворовское. Существует мнение,

что Игнатьев инициировал и возвращение погон в действующую армию. С 1940 года член Союза писателей СССР. Автор мемуаров "Пятьдесят лет в строю".

Письмо оканчивается обращением к И.С.Молодцову: «... спасибо Вашим родителям, вложивших в Вас такое отзывчивое сердце и самое драгоценное как для писателя, так и для читателя свойство – вдумчивость».

Цельность – понятие нравственное

В послевоенные годы краеведу Григорию Авксентьевичу Дзекуну удалось установить личные контакты со многими участниками освобождения тихорецкой земли от немецко-фашистских захватчиков, особенно с ветеранами 351-й стрелковой дивизии, в которой и ему самому пришлось воевать. Среди них Семен Израилевич Фрейлих (годы жизни 1920 – 2005).

Литературную деятельность Фрейлих С.И. начал в 42-м, печатался во фронтовой газете. В 1946-1954 годах вел сценарную мастерскую во ВГИКе, в 1954-1971 годах работал в Институте истории искусств. Ответственный редактор ежегодника «Вопросы киноискусства» (1957–1970). Член Союза писателей СССР (1973). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1980). Киновед и сценарист. По сценариям Фрейлиха С.И. поставлены художественные фильмы «Солнце светит всем» (1959 год), «Птицы над городом» (1974 год), «Песочные часы» (1984 год).

Семену Израилевичу Фрейлиху принадлежит цитата: «Цельность – понятие нравственное. Человек может менять свои оценки, заблуждаться, но если метания его подчинены бескорыстным поискам истины – кто бросит в него камень?».

Жидков
Андрей Николаевич
директор

Кулеш
Ольга Викторовна
научный сотрудник

